

В. И. Юферев

Хлопководство в Туркестане

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ю93

Ю93 **Юферев В.**
Хлопководство в Туркестане / В. И. Юферев – М.: Книга по Требованию, 2025. – 166 с.

ISBN 978-5-521-39482-1

ISBN 978-5-521-39482-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ности над уровнем моря климатические особенности изменяются к худшему, урожайность хлопчатника вследствие этого понижается, и мало-по-малу он уступает место менее ценным растениям. Интересно отметить, что в Туркестанском крае северная граница хлопководства продвигается значительно дальше, чем в С. Америке. В этой последней стране хлопчатник доходит только лишь до $37-38^{\circ}$ с. ш., между тем в Туркестанском крае достаточно развитую культуру хлопка мы находим в южной части Чимкентского уезда С.-дарьинской области вплоть до $42^{\circ} 40'$ с. ш., отдельные посевы встречаются даже в Туркестанском уезде около г. Туркестана, т. е. $43^{\circ} 20'$. Более того, мы знаем о культуре хлопчатника в Кульдже, где, следовательно, он достигает уже 44° с. ш.

Вертикальной границей распространения культуры хлопчатника нужно, повидимому, считать высоту над уровнем моря в 2500 — 3000 футов.

Если хлопчатник предъявляет довольно большие требования к климату страны и никоим образом не мирится с некоторым уклонением элементов последнего в сторону ухудшения, то уже другую картину мы видим по отношению к почвам. Характеризуя хлопчатник с этой стороны, нужно отнести его к категории растений довольно нетребовательных к почвенным условиям. Хлопчатник почти одинаково хорошо развивается на всяких почвах за исключением чересчур песчанистых, сильно каменистых и тяжелых глинистых, если только почвы эти достаточно глубоки и тем самым предоставляют простор для развития его корневой системы. С указанной точки зрения туркестанские „сероземы“, известные больше под именем лёсса — эти своеобразные почвы равнинных пространств и невысоких предгорий засушливого климата как нельзя более отвечают потребностям хлопчатника. Хотя почвы эти не обладают, как показали исследования последнего времени, тем мифическим плодородием, которое склонны были приписывать им раньше, тем не менее они во всяком случае не могут быть отнесены к числу бедных почв. Сероземы отличаются своей мощностью, легко подвергаются обработке и этим самым оказываются весьма подходящими для возделывания хлопчатника. К недостаткам этих типичных для Туркестана почвенных образований относится бедность их содержанием азота и фосфорной кислоты. Но указанное обстоятельство не создает непреодолимых препятствий к культуре хлопчатника, так как легко может быть устранено как путем введения известного чередования культур, так и внесением соответствующих удобрений.

Не представляют особой опасности и солончаки, встречающиеся среди почв указанного типа. Прежде всего хлопчатник довольно легко переносит присутствие в почве некоторого количества солей, а кроме того, борьба с засолением почв, помимо обычных приемов путем применения соответствующей обработки солончаковых почв, облегчается в районах орошения возможностью пользоваться для этой цели оросительной влагой.

Чрезвычайно важным обстоятельством, весьма сильно способствовавшим развитию Туркестанского хлопководства, явилось наличие в крае значительной площади орошенных земель. Необходимо сказать, что хлопчатник в Туркестане возделывается исключительно в районах с искусственным орошением полей. Конечно, по условиям вегетации он не представляет собой в этих районах какого-либо исключения из среды прочих культурных растений и не обладает какими-либо особыми преимуществами по сравнению с этими последними. Причина влияния ирригации на рост хлопкового производства заключается в том, что орошение, связанное с затратой значительного труда и капитала, неизбежно предполагает ведение интенсивного хозяйства. Необходимость интенсифицировать сельско-хозяйственное производство и явилась для земледельца побудительной причиной к переходу от возделывания менее ценных культурных растений к более доходным. Так как по условиям культуры и всякого рода экономическим взаимоотношениям наибольшие выгоды при данных обстоятельствах представлял хлопчатник, то он и явился на смену господствовавшим ранее зерновым хлебам и прочим малопродуктивным растениям.

Далее следует отметить, что самые условия ведения поливного хозяйства, а именно, технические приемы возделывания культурных растений на орошаемых землях весьма сильно облегчали процесс интенсификации хозяйства, выражавшийся в обстановке Туркестана в развитии хлопководства. На самом деле, возможность подачи поливной воды в любой момент позволяет хозяину в значительной степени варьировать способы ухода за культурными растениями и тем самым удовлетворять потребностям наиболее прихотливых из них. С этой точки зрения при общей тенденции к повышению доходности земледельческих предприятий Туркестанского края все преимущества оказывались на стороне хлопчатника.

Поземельно-податными комиссиями, в задачу которых входило устройство в земельном отношении местного оседлого населения, за все время работ названных комиссий было утверждено

за последним в орошаемых районах трех коренных областей края, т.-е. как раз в районах нынешнего хлопководства свыше 1,8 миллионов десятин поливных земель. Но эта цифра не определяет собой всего действительного количества орошенных земель в указанных областях, так как работы поземельно-податных комиссий не охватывали всей территории названных областей и в частности не коснулись кочевого населения, которое также производит посевы на поливных землях. В нынешнем Туркменистане площадь орошенных земель по приблизительным подсчетам определяется в 150 тыс. десятин, а в Бухаре и Хорезме около 1,8—2,0 миллионов десятин. Итак, вот, в несколько может быть преуменьшенных цифрах, тот земельный фонд, которым в первую очередь могло располагать местное население при развитии хлопководства. Конечно, даже при чрезмерном форсировании посевов хлопчатника, по чисто экономическим соображениям, под его культуру не могла быть отведена вся эта площадь, но если принять во внимание, что без всякого нарушения стройности хозяйственного предприятия процент посевов хлопчатника возможно доводить до 30—40% от общей культурной площади, а в некоторых случаях и до больших пределов, то отсюда станет понятным, что наличие значительного фонда орошенных земель в районах возможного хлопководства явилось одним из основных условий столь мощного развития хлопкового производства в крае.

Оживление мертвых пространств Туркестана путем подачи оросительной влаги обычно производилось в прежнее время силами самого заинтересованного населения, а так как дело это представляло значительные трудности и требовало большого количества рабочих рук, то в силу сказанных условий при последующем разделе вновь орошенных земель отдельным домохозяевам доставались сравнительно мелкие участки. С течением времени, вследствие естественного прироста населения и почти полного отсутствия отлива последнего из сельских местностей в городские и промышленные центры дробность землевладения в орошаемой части края постепенно возрастала, и в настоящее время в некоторых районах Туркестана мы наблюдаем чрезвычайную скученность земледельческого населения. Для характеристики с указанной точки зрения местного сельского хозяйства достаточно отметить, что в центральной части Ферганской области—в этом главнейшем районе Туркестанского хлопководства—на хозяйство в среднем приходится не свыше 2—2,5 дес., поливных земель. Но это в среднем. В отдельных местностях

размеры земельного обеспечения поливными землями сокращаются до нескольких десятков кв. сажен. Такая ограниченность земельного обеспечения населения орошаемой части Туркестана неизбежно вызвала потребность в повышении доходности с. х. предприятий и тем самым способствовала водворению в крае хлопкового производства.

Здесь может возникнуть вопрос, почему именно хлопчатник явился растением, наиболее отвечавшим потребностям интенсивного хозяйства поливных районов Туркестанского края. Входить в детальное рассмотрение поставленного вопроса значило бы чересчур уклоняться от основной темы настоящего изложения, достаточно отметить, что при высоких ценах на хлопковое волокно, обеспеченном сбыте и некоторых прочих благоприятствующих условиях возделывание хлопчатника давало земледельцу более значительные выгоды по сравнению с остальными полевыми растениями. Вместе с тем введение в культуру этого растения, как однолетнего, не представляло и особых технических затруднений. Возможно, что замена полевых культур плодовыми садами и виноградниками обеспечивала бы хозяину получение еще больших доходов, чем возделывание хлопчатника, но самое изменение строя с. х. предприятия в данном направлении являлось непосильным для мелкого хозяйства, необеспеченного достаточными оборотными средствами. В тех случаях, когда малоземелье достигло крайних размеров, что наблюдается вблизи крупных населенных центров, там этот переход от полевой культуры к промышленному садоводству и виноградарству фактически и имел место, в обычных же условиях дело сводилось к развитию культуры хлопчатника.

Как только что отмечалось, трудность орошения земель и необходимость значительных затрат труда при эксплуатации орошенных площадей послужила причиной возникновения в поливных районах Туркестанского края мелкого землевладения. Вынужденное довольствоваться малыми земельными площадями население должно было выработать особые навыки к ведению высокоинтенсивного хозяйства, у него должна была сложиться особая психология и особые воззрения на труд, как основное условие получения благ при использовании земельных богатств. Если сравнительный простор полей Европейской России предоставлял земледельцу возможность занимать под посевы значительные площади наделных земель, позволял ему забрасывать на долгие годы истощенные хищнической культурой земельные участки, то условия ведения хозяйства на поливных землях

Туркестанского края и в первую очередь ограниченность земельных пространств—побуждали туземца дорожить каждым клочком отвоеванной у мертвой природы земли и заставляли его строить свое хозяйство таким образом, чтобы каждая пядь орошенной площади приносила ему наивысший доход. Если „расточительно балующая“ природа чернозема порождала, по словам академика А. Миддендорфа, „наклонность к беспорядочному шатанию, к поверхностному ковырянию, к возможно большей экстенсивности, то в такой же мере желтоземы Средней Азии усиливали стремление к интенсивности хозяйственного бытия“¹⁾. И с этим нельзя не согласиться с той лишь оговоркой, что сказанное должно быть отнесено не столько к различию почвенных типов, сколько к особенностям „сухого“ и поливного хозяйства. Эти навыки к ведению интенсивного хозяйства и связанная с ними особая психология складывались у населения Туркестанского края в течение тысячелетий. Еще историки греческих походов описывают среднеазиатские государства как страны с высокоинтенсивной культурой; о том же свидетельствуют и сведения китайских писателей, относящиеся ко II веку нашей эры.

Трудолюбие земледельческого населения Туркестана и его исконная привычка к ведению интенсивного хозяйства сыграли огромную роль в деле развития в крае производства хлопка. Следует отметить, что хлопчатник требует весьма тщательного ухода за собой. Разделка поля на гряды, посев, неоднократные поливы и мотыжения в течение вегетации, наконец, сбор сырца, растягивающийся иногда на 3—4 срока—все эти работы при обычном способе возделывания хлопчатника в Туркестанском крае производятся ручным способом. Уже приведенный перечень работ сам по себе показывает, насколько велика в данном отношении разница между хлопчатником и большинством прочих полевых культур. Вызывая такие значительные затраты труда, хлопчатник мог получить широкое распространение в Туркестанском крае только благодаря отмеченным особенностям местного земледельческого населения.

Таковы главнейшие естественно-исторические, экономические и бытовые условия, благоприятствовавшие развитию в Туркестанском крае культуры хлопчатника. Наличие этих условий с первых же лет присоединения края к России побуждало правительство и частных лиц обращать на него особое внимание и

¹⁾ А. Миддендорф. Очерки Ферганской долины. СПб. 1882, стр. 11.

прилагать возможные усилия к расширению местного хлопководства. Диктовалось это желанием создать собственное производство хлопка и тем самым хотя бы в некоторой степени освободить отечественную хлопчатобумажную промышленность от иностранной зависимости.

Исторические данные о возделывании хлопчатника в Туркестане до занятия края русскими.

История не дает пока определенного ответа на вопрос о времени водворения культуры хлопчатника в Туркестанской местности. Есть основания полагать, что хлопчатник был занесен на берега рр. Аму-дарьи и Сыр-дарьи из Персии и случилось это или во времена походов Александра Македонского или в последние века перед нашей эрой. Страной, где впервые возникла культура этого ценного растения, нужно, повидимому, считать Индию; по крайней мере наиболее ранние сведения о хлопке относятся именно к этой стране. Из Индии хлопчатник проник на запад—в Персию, Аравию, Палестину и на восток—в Китай и Японию. К какому периоду относится продвижение хлопкового производства в западные страны, мы не знаем, но уже писатели времен греческих походов упоминают о возделывании хлопчатника на островах Персидского залива и некоторых пунктах Аравийского полуострова. Несколько более поздние сведения дают основания заключать, что в последние столетия перед христианской эрой хлопчатник в своем движении на запад достиг берегов Средиземного моря и что здесь в это время была известна не только его культура, но и переработка хлопкового волокна в хлопчатобумажные ткани. Ознакомлению древних народов с культурой хлопчатника и, следовательно, распространению хлопкового производства в странах Средней Азии несомненно весьма сильно способствовали походы греков и объединение различных владений под эгидой одной державы. А так как нынешний Туркестанский край в части своей также входил в состав греческой империи и обитавшие в нем народности были тем самым приобщены к кругу тогдашних познаний, то возможно думать, что к указанному времени взаимного общения народов относится и появление хлопчатника в долинах Оксуса и Яксарта (Аму-дарьи и Сыр-дарьи). Но все это лишь предположения, не

подтвержденные свидетельством истории. Не будем поэтому останавливаться на вопросе о времени появления хлопчатника в Туркестанском крае и перейдем к рассмотрению сведений о хлопке, дошедших до нас от позднейших эпох.

Период от начала христианской эры вплоть до второй половины первого тысячелетия нашей эры отличается крайней бедностью дошедших до нас известий о странах Средней Азии. За это время, как известно, Туркестан был наводняем полчищами кочевников, направлявшихся из недр Монголии в Европу. Движение кочевых народов, производившиеся ими опустошения и постоянные войны между собою не могли, конечно, способствовать созданию в Туркестанской низменности сколько-нибудь культурных жизненных условий и установлению правильных сношений с окружающими странами. Все это не могло не отражаться на скудости и отрывочности сведений, дошедших до нас от этого периода жизни Туркестанского края. Наступившее в начале VII века сравнительное успокоение, явившееся следствием объединения среднеазиатских стран под протекторатом Китая, непосредственным образом сказалось на оживлении сношений между различными странами и в частности между Западным Туркестаном и Китаем. В записках одного из путешественников того времени мы впервые находим и упоминание о применении в странах нынешнего Туркестанского края хлопкового волокна. Описывая владение Sou-li, лежавшее по объяснениям комментаторов у подножия Александровского хребта в пределах нынешних Аулиеатинского и Пишпекского уездов, этот путешественник говорит, что жители названной страны „носят одежду из хлопка, шерсти и шкур“. Далее в своем описании владения Tou-ho-lo, находившегося к северу от нынешнего Термеза, он отмечает, что большая часть населения носит одежду из хлопчатобумажной ткани и лишь немногие пользуются шерстяной¹⁾.

Правда, в приведенных повествованиях не содержится прямых указаний в отношении того, что хлопчатобумажные ткани, употреблявшиеся населением названных владений, выделялись из хлопка местного происхождения. Но такое предположение является наиболее вероятным, т. к. трудно допустить, чтобы при небезопасности тогдашних путей сообщения и слабом товарообмене готовые ткани, а тем более сырой материал, доставлялись в Туркестан из каких-либо отдаленных стран.

¹⁾ Mémoires sur les contrées occidentales, traduits du sanscrit en chinois en l'an 648 par Hiouen Thsang et du chinois en français par St. Julien, t. 1, стр. 11.

Китайский путешественник описывает некоторые из посещенных им стран нынешнего Туркестанского края, как достигшие весьма высокой с.-х. культуры. На своем пути он встречал много фруктовых садов и виноградников, хорошо разделанные поля, приносящие обильную жатву, густое земледельческое население. В таких же приблизительно чертах обрисовываются среднеазиатские страны и писателями последующего периода в истории Туркестана, а именно периода владычества здесь арабов. По словам Ибн-Хаукаля: „Мавераннагр (район рр. Сыр-дарьи и Аму-дарьи) в больших количествах производит сырой шелк, шерсть, волос; его рудники доставляют много серебра, олова и свинца. Фруктов в Согде, Астершейне, Фергане и Шаше бывает так много, что они скармливаются скоту. Вы не увидите ни одного города, ни местечка, ни даже пустыни в Мавераннагре, где не было бы удобного постоянного двора или станции, снабженных всем необходимым для путешественников“ ¹⁾. Приводя список предметов, вывозившихся из разных районов Мавераннагра, другой арабский писатель—Макдиси—упоминает и хлопчатую бумагу, идущую к тюркам. В дальнейших словах того же писателя мы находим указание, что в Мавераннагре существовало изготовление хлопчатобумажных тканей. А именно, автор говорит, что потребность в товарах для обмена с кочевниками привела к значительному развитию производства шерстяных и хлопчатобумажных изделий и что хлопчатобумажные изделия долины р. Зеравшана пользовались наибольшей известностью ²⁾.

Итак, к какому бы сроку ни относить возникновение хлопководства в Туркестанской низменности, несомненно одно, что культура хлопчатника в среднеазиатских странах имеет многовековую давность. Не меньшую давность имеет, повидимому, и производство здесь хлопчатобумажных изделий.

В первое время культура хлопчатника, несомненно, не могла играть сколько-нибудь заметной роли в хозяйстве Туркестанского земледельца. Последний лишь постепенно осваивался с этим новым для него растением, изучал его потребности в отношении климата, почв и оросительной влаги и вырабатывал приемы ухода, наиболее благоприятствовавшие развитию хлопчатника в новой для него обстановке. Вместе с тем размеры культуры хлопчатника в этот начальный период находились исключительно в зависимости от потребностей собственной семьи и спроса, предъ-

¹⁾ James Hutton. Central Asia from the aryan to the cossack. Lond. 1875, стр. 46.

²⁾ В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. СПб. 1893.

являвшегося соседним населением и поэтому не могли быть особенно значительными. Лишь позднее, когда усилилась переработка хлопкового волокна, стало развиваться и производство хлопка.

Географическое положение Туркестанского края—его удаленность от культурных стран и отрезанность от них трудно проходимыми пустынями—также являлось обстоятельством, которое оказывало задерживающее влияние на развитие местного хлопководства. Долгое время район сбыта хлопкового волокна и хлопчато-бумажных тканей ограничивался соседними кочевыми владениями. Торговый обмен с Россией—этим ближайшим к Туркестану государством, не имевшим собственного производства хлопка и поэтому заинтересованным в получении сырого материала для хлопчатобумажной промышленности из соседних стран, мог установиться только со второй половины XVI века после присоединения к нему Астраханского царства. Но затруднительность сообщений и небезопасность тогдашних торговых путей, пролежавших по владениям иногда враждебно настроенных кочевых народов, крайне стесняли торговые сношения между такими далекими странами, как Россия и Туркестанский край. Вместе с тем наступивший в начале XVII века смутный период в истории русского государства не создавал собой условий, благоприятствовавших развитию внешней торговли России и в частности торговли со средне-азиатскими странами.

Мы не имеем данных, которые характеризовали бы собою торговый оборот русского государства со средне-азиатскими странами в этот начальный период их торговых сношений и поэтому не можем судить о размерах вывоза из Туркестанского края хлопка и различных изделий из него. Но цифры, относящиеся к середине XVIII столетия, показывают, что если в предыдущий период хлопок и шел из Средней Азии в Россию, то лишь спорадически и в весьма ограниченных размерах. На самом деле, в среднем, например, за трехлетие 1758—1760 года из Средней Азии вывозилось в пределы России хлопкового волокна на сумму в 2.730 руб. в год. При тогдашней цене на хлопок это составляет всего лишь около 350 пудов. За пятилетие 1768—1772 гг. ежегодный ввоз выражался в 492 пуда на сумму 3.437 руб. Несколько больше в то же время ввозилось из Средней Азии готовой пряжи, а именно, за тот же пятилетний период в среднем за год было привезено 2.343 пуда на сумму 34.493 р. Данные за последующий период свидетельствуют о все возрастающем ввозе в Россию из Средней Азии хлопкового волокна и хлопчатобумажной пряжи, причем соотношение между